

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Усадьба.....	9
Глава 2. Восприятие мира.....	11
Глава 3. Патология	16
Глава 4. Застава	22
Глава 5. Младший брат.....	30
Глава 6. Крестины.....	35
Глава 7. Странный гость.....	38
Глава 8. Охотники	43
Глава 9. Ведьма	46
Глава 10. Болезнь	54
Глава 11. Боевые искусства	58
Глава 12. Граница.....	61
Глава 13. Потасовка	65
Глава 14. Леночка.....	68
Глава 15. Подготовка к школе	72
Глава 16. Инцидент.....	75
Глава 17. Собака	79
Глава 18. Музыка	84
Глава 19. Стихи	87
Глава 20. Новый друг	92
Глава 21. Размышления бабушки.....	96
Глава 22. Старый знакомый	99
Глава 23. Кабаны	105
Глава 24. Интернат.....	109

Глава 25. Знакомство с одноклассниками.....	112
Глава 26. 1 сентября.....	115
Глава 27. Одноклассники.....	119
Глава 28. Учебные будни.....	123
Глава 29. Каникулы.....	133
Глава 30. Охота на охотника.....	141
Глава 31. Первый Новый год в интернате.....	146
Глава 32. Первый поход в город.....	153
Глава 33. Стая.....	159
Глава 34. Дядя Алли.....	162
Глава 35. Внутренний голос.....	169
Глава 36. Запах опасности.....	180
Послесловие.....	187

Введение

Жил просто человек, но только вот беда —
Ему сказали, что слепым его мама родила.
А что такое «быть слепым» не объяснили,
И только душу мальчику разбередили.

Здравствуй, уважаемый читатель! В этой книге я пытаюсь разрушить стереотипы обывателя. Многие думают, что слепые ничего не видят. Хочу Вас уверить, что это не так. Они «видят» и даже больше, чем Вы думаете. Еще одним заблуждением людей является то, что глухие не слышат. Я снова Вас уверю, сообщив, что им доступны звуки Вселенной — музыка сфер. Такое слышать могут только гениальные музыканты и святые. Так кто же они, эти загадочные глухие? А как Вы думаете, если язык «немой», то чей? Давайте порассуждаем вместе: если за всю жизнь с этого языка не сорвалось ни одно проклятие, ругательство и похабное слово, то чей это язык? Я думаю, что он может принадлежать только ангелам, и именно этим языком будут петь птицы в райском саду. А задумывались ли Вы, что тот самый безногий колясочник, от которого все отвернулись, может жить в нескольких мирах одновременно? Часть его тела находится за гранью и при желании он может туда перенести свое сознание, став полноценным жителем двух миров. А общались ли Вы когда-нибудь с умалишенными, которые, улыбаясь, с кем-то разговаривают? Я однажды спросил у такого — с кем он имеет честь беседовать. Тот, перестав улыбаться, с серьезным видом ответил, что с ангелом. А что Вы скажете насчет параноиков? Кого они испугались и чего боятся? Не гадайте, подойдите и спросите у них. Поверьте мне — удивлению Вашему не будет конца.

Проблемы нашего общества заключаются из-за недосказанностей, недоговоренностей и непонимания друг друга. Все, что мы не знаем наверняка, — пытаемся додумать, дорисовать и приукрасить, а то, что знаем, — пытаемся отстаивать до конца, не допуская мысли, что все в нашем мире субъективно и относительно. Для одного белое — это черное, для другого — наоборот, а для слепого оно вообще красное. Пришло время понять это и принять, как руководство

к действию. Мир изменился. Пришла пора меняться и нам, перестав цепляться за устаревшие догмы и истины. Люди с ограниченными возможностями были, есть и будут во все времена. Задача каждого здравомыслящего человека — если не помогать им, то хотя бы не мешать. Не проходите мимо, остановитесь и присмотритесь к этим жителям двух миров. Они другие, но это не значит, что хуже. Если они есть, значит, зачем-то их создал Бог и они нужны. Конечно, легко сделать вид, что людей с ограниченными возможностями не существует. Равновесные силы пространства действуют так, что если Вы не замечаете и не уделяете должного внимания проблемам людей, нуждающихся в Вашей помощи, то беда придет к Вам в дом. Никто не застрахован от того, что в Вашей семье появится лежачий больной. Это тяжелая трагедия для всех родственников. Но только так Вселенная может заставить нас посмотреть по сторонам, позволяя в себе раскрыть ласку, любовь и доброту.

В одном из маленьких городов самой южной из республик Советского Союза родился мальчик. Его назвали Алли. Доблестная медицина сделала все возможное и даже невозможное, чтобы оставить его слепым. Вначале медсестра перепутала лекарства и вместо «Альбуцида» в глаза закапала «Муравьиный спирт». А потом еще долго возмущалась, выговаривая молодой мамаше, что ее ребенок кричит и не дает отдыхать всему родильному отделению. Как и требовалось ожидать — глаза у ребенка покраснели и воспалились. Не попытавшись даже разобраться и вникнуть в проблему, врач офтальмолог «местного разлива», засучив рукава, взялся за дело. Как положено через две недели упорного «лечения» объявил:

— Ребенок абсолютно здоров.

После этого с чувством выполненного долга он выпи­сал из больницы. На этом закончился первый трагический этап жизни Алли.

Назвали мальчика Алли, потому что лучший друг отца имел такое же имя, и когда-то они поклялись друг другу, что своим первенцам дадут их имена. Таким образом, получилось, что в мусульманской семье старший сын стал Степаном, а в русской семье — Алли. Ребенок рос крепким и крикливым. Он

с детства добивался всего любой ценой. Если для этого было необходимо горланить целый день — он горланил. Алли очень любил покушать и купаться. Ради этих двух процедур он мог отложить все остальные. Родители Алли были неопытные, но совсем не глупые люди и быстро раскусили слабости своего первенца. Они стали ими активно пользоваться к удовольствию ребенка.

Время шло. И тут мама стала замечать, что ребенок не реагирует на разноцветные игрушки. Опасения ее начали усиливаться, когда Алли начал держать головку. Участковая медсестра — вечно куда-то спешащая бабка — всячески отмахивалась от неудобных вопросов молодых мамаш. Когда же, наконец, родители спохватились, и стали бить во все колокола, было уже поздно. Глазные нервы и сетчатки обоих глаз полностью атрофировались. Тогда и выяснилась истинная причина слепоты ребенка. Оказалось, что медсестра в роддоме закапала «Муравьиный спирт» еще двум детям, но там родители вовремя разобрались и приняли меры. Медсестра спешно уволилась и переехала в другой город.

Алли рос и развивался. В шесть месяцев он уже смело стоял на ногах, держась за руку или любую другую опору, а уже к году начал ходить. Был он очень любознательным ребенком и шаг за шагом познавал мир. Речь давалась ему легко, впрочем, так же, как и все остальное. Поэтому уже к двум годам он свободно объяснялся с окружающими. Примерно с этого же периода самым близким человеком для него стала бабушка по отцу. Звали ее Светлана Ивановна. Родом она была с Кубани, но в силу стечения различных обстоятельств, в которых не последнюю роль сыграли Сталинские репрессии 30-х годов, оказалась в одной из республик СССР, которая находилась на границе с Китаем. Там она вышла замуж за военнослужащего Семенова Петра Сергеевича, который проходил службу на заставе. У них родились трое детей — два мальчика Савелий и Степан, а также девочка Анастасия. Савелий, закончив восемь классов школы, поступил в сельскохозяйственный техникум. После этого уехал на Кубань поближе к родственникам по материнской линии. Брат Степан тоже хотел пойти по его стопам, но жизненные обстоятельства круто поменяли планы. После

окончания техникума ему, как лучшему выпускнику курса было предложено продолжить образование в институте, что он и сделал. Там он познакомился со своей будущей женой Аленой, которая несколько лет спустя после свадьбы родила Алли.

Мама Степана Светлана Ивановна очень любила своего внука, и он отвечал ей взаимностью. Она уже вырастила троих детей, двое из которых были мальчиками, и хорошо знала, что любовь должна быть с кулаками. Строгость, порядок и труд воспитают достойного члена общества. Бабушка приложила все силы к тому, чтобы разрушить стереотип беспомощности, избалованности и никчемности инвалидов. Она воистину стала примером для многих добреньких мамочек и бабушек. Ее житейская мудрость, терпение и творческий подход к воспитательному процессу сделали свое дело.

Благотворительный фонд О.Беликова нуждается в Вашей поддержке. Может быть, именно Ваша протянутая рука станет той соломинкой к спасению больного. Дорога ложка к обеду, поэтому спешите делать добро сейчас, не откладывая его на завтра. Все благотворительные акции, просветительские лекции и творческие работы, которые проводит фонд, будут выложены на его персональном сайте. О духовности общества мы судим по отношению его к старикам, детям и инвалидам. Не проходите мимо чужой беды.

Всегда ваш О. Беликов

Глава 1

Усадьба

Слепые блуждают ночью. Ночью намного проще
Перейти через площадь. Слепые живут наощупь,
Трогая мир руками, не зная света и тени и ощущая камни:
Из камня делают стены.

И. Бродский

Дедушку Алли звали Семенов Петр Сергеевич. Закончив службу и выйдя на пенсию, он остался работать егерем в тех же краях, где и служил. Петр Сергеевич полюбил божественную природу этих мест и привязался к ним душой. Собственными силами новоиспеченный егерь восстановил заброшенный домик недалеко от заставы. Затем обзавелся хозяйством и перевез туда жену из города. Внук Алли с самого рождения часто приезжал гостить к деду Пете и бабушке Свете. Мир нетронутой еще цивилизацией природы здесь окружал ребенка. Лошади, козы, куры, индюки, собаки и кошка до краев наполняли жизнь ребенка. В городе всего этого не было.

С соседскими детками Алли играть не мог, поэтому рядом с ними чувствовал себя изгоем. Кроме того дети всячески пытались показать свое превосходство над слепым мальчиком. Они обижали и оскорбляли его при первой же возможности. Алли конечно сопротивлялся, как мог, но что может сделать незрячий ребенок, когда в него кидают камни или выхватывают из рук игрушки и сразу убегают?! Конечно, став постарше он научился находить способы защиты. К примеру: привязывал игрушку к руке. Когда очередной «доброжелатель» хватал ее — у Алли было мгновение для прыжка и, как правило, удачного. Если же случалось так, что он ловил обидчика — пощады ему уже не было. Кроме того слепой научился хорошо ориентироваться в пространстве, воспринимая его многомерно. Это позволило кидать на звук камни и другие предметы, практически не промахиваясь. Таким образом, дети мало-помалу стали принимать незрячего мальчика в свой круг. Само собой разумеется, называли его Слепой. В обществе детей Алли вынужден был быть жестким и суровым, хотя это не соответствовало его натуре.

Быть же самим собой он мог только с бабушкой, с которой их связывали теплые душевные отношения. Внук часами мог рассказывать Светлане Ивановне о своих проблемах, переживаниях, видениях и еще о многом-многом другом. С какого-то периода она стала тщательно конспектировать рассказы внука. Началось это с момента, когда тот поведал, что когда-то давно был ангелом, но за небольшую провинность его изгнали с неба на землю. Говорил он также, что подолгу находился рядом с Богом и много раз выполнял его поручения. Рассказал еще, что там, в прошлой жизни было хорошо, тепло и совсем не страшно. Бабушка, поддерживая беседу, пыталась задавать провокационные вопросы:

— А о чем вы говорили с Богом?

На такой вопрос Алли сразу терял благостное расположение духа и, встрепенувшись, отвечал:

— Ты что, бабушка, не понимаешь, что нам с Богом разговаривать запрещалось? Мы должны были услышать задание и лететь выполнять его.

— А как он обращался к вам?

— Бог говорил всем, а слышали только один или двое из нас, которым необходимо было слышать.

— А как ты попал на землю?

— Я превратился в семечку, а мама ее скушала.

— А почему ты родился у мамы Алены?

— Она мне очень понравилась — поэтому я ее выбрал.

Алли объяснял своим детским языком строение миров, Галактик и даже Вселенной. Рассказывал о монстрах, живущих в других проекциях. Делился различными тонкостями из жизни ангелов. И даже договорился до того, что знает дьявола. Вначале бабушка относилась к рассказам внука, как к фантазиям, но чем больше она анализировала их, тем они все менее казались фантастическими.

Глава 2

Восприятие мира

Не везет тебе, дружище — ты не видишь этот свет.
Ты не видишь эти лица. Для тебя движенья нет.
Ты не можешь насладиться небом нежным голубым.
Как легко порхают птицы — для тебя лишь черный дым.

Д. Сидиков

Хочу начать с того, что многие люди глубоко заблуждаются, думая, что у слепых в глазах всегда темно. Этим грешат не только медицинские работники, но и известные писатели и поэты. Так что же на самом деле делается в глазах незрячего и почему? Я думаю, что для многих это станет откровением, если скажу, что цвет, с которым незрячие обречены прожить всю жизнь — серый с различными его оттенками в зависимости от ситуации. Другим не менее важным вопросом является «Откуда слепые с рождения дети черпают образы и картинки?» Ведь общаясь с ними, начинаешь понимать, что они достаточно хорошо ориентируются в карте мира. Ответ очень прост: из снов. Отсюда всплывает следующий вопрос «Что же тогда они видят во снах?» Ответ: картинки прошлого, настоящего и будущего в зависимости от уровня погружения в сон. Хотя правды ради надо сказать, что есть еще практический жизненный опыт — например, когда слепой щупает курицу или котенка. Также имеется ассоциативное мышление — это, когда незрячий представляет предмет, исходя из образа другого похожего предмета или события. Эти выводы для себя сделала Светлана Ивановна, общаясь со своим внуком. Необходимо сразу оговориться, что эта женщина никогда не имела и не имеет никакой научной степени ни по психологии, ни по педагогике. Она просто творческая личность, которая хотела сделать и надо сказать, что во многом преуспела, из своего внука полноценного гражданина общества. Чтобы помочь своему внуку развиваться, Светлане Ивановне пришлось научиться чувствовать, мыслить и ощущать мир так же, как он. Ей это удалось во многом, хотя и не до конца. Бабушка научилась вместе со своим внуком не только проникать в тонкие миры, но и жить там, ощущая два мира

одновременно. Она даже сумела, в конце концов, с закрытыми глазами из тонкого мира видеть живые существа. Крупных животных — таких как лошадь, корова, коза, собака и кошка она видела светящимися мелкопульсирующими разноцветными шарами. Отличие было лишь в размерах и окраске. Оговарюсь еще раз — именно шарами, потому что человека она видела, как эллипс яйцеобразной формы и что очень важно не пульсирующий. У обычных людей эллипс, как правило, желтого цвета с различными цветными разводами и вкраплениями в зависимости от эмоционального состояния, специальности, уровня сознания, интеллекта и даже национальности. Иногда и у людей эллипс начинает пульсировать. Причин тому несколько: предсмертная агония или психические расстройства.

Птицы тоже имеют эллипсоидную форму. Причем Светлана Ивановна заметила, что окрас их соответствует окрасу и форме яиц, из которых они вылупились, само собой разумеется, в увеличенном размере.

Деревья из тонкого мира видятся по-разному, но в большинстве своем они напоминают пирамиды. Зато их гамма цветов потрясает воображение. Сравнить эти цвета можно только с коралловыми рифами под водой. Отличие состоит лишь в том, что их свечение стабильно и однообразно. Кусты и травы из тонкого мира видятся также разноцветными.

Когда Алли исполнилось три года, он уже месяцами стал жить на усадьбе. У него с бабушкой появились общие интересы, дела ну и, конечно же, секреты. Дед Петя был единственным человеком, которому только под страхом смерти и, само собой разумеется, под честное слово можно было открыть ту или иную тайну, но и то с множеством оговорок. Собаки были не в счет. Так как они не умели говорить — им можно было рассказывать о переживаниях, страхах и кое-каких секретах.

На усадьбе жили две породистые лайки Жук и Джуля. Общение с ними доставляло мальчику истинное наслаждение. Не раз Светлана Ивановна находила внука спящим в вольере Жука. Джуля же гуляла свободно, потому что не была агрессивной. Жук от нее отличался суровым нравом,

характером, не говоря уже о росте и голосе. Его дерзости и отваге удивлялся даже выдавший виды Петр Сергеевич. Не раз Жук имел дело с волками, медведями, кабанам и другими дикими животными и, как ни странно, до сих пор ему удавалось оставаться живым и практически невредимым. Как у настоящего охотничьего пса его тело было покрыто шрамами, но при этом он оставался живым, веселым и игривым. Именно с ним Алли любил вести доверительные беседы долгими вечерами.

Еще одним близким другом для ребенка стал лошак Васька. Для тех, кто не знает — объясню, что когда скрещиваются ишак с лошастью — получается мул, а когда конь с ишачкой — лошак. От ишака он отличался ростом, шириной грудной клетки, силой, выносливостью и был совершенно неприхотлив в еде. Случалось так, что дедушка верхом на нем целыми днями объезжал охраняемую им территорию, при этом Васька даже не выказывал признаки усталости. Вечерами же на лошаке разъезжал Алли. Вначале мальчик ездил по территории дворика, а затем и за его пределами. Васька очень хорошо знал слово «домой» и, только услышав эту команду, буквально сломя голову бежал в конюшню.

Алли быстро научился ориентироваться в горах, потому что звуки, доносящиеся с усадьбы, были для него хорошим ориентиром. За несколько километров можно было услышать лай Жука, кудахтанье кур, мычание коров и ржание лошадей. Ничего не было проще, чем идти на этот звук, а еще лучше ехать на Ваське, давая ему самому выбирать дорогу. Правда несколько раз без своего лошака Алли плутал по горам и тогда дедушка вынужден был искать его с собаками.

— Главное, — говорил Петр Сергеевич, — не паникуй. Сядь поудобнее, расслабься и слушай, пытаясь из пространства вычленить знакомые или нужные звуки.

Забегая вперед, скажу, что этот опыт очень пригодился Алли в будущем. Он старался запоминать расположение постоянных источников звуков трансформаторных будок, баров, кафе и ресторанов, из которых звучала музыка, лай собак, шум дорог и прочих сигналов в тех городах, где ему приходилось жить. Зная, к примеру, как расположена дорога,

Алли легко мог определить идет он по тротуару параллельно ей или перпендикулярно. Все это и многое другое было заложено в незрячего с самого детства. Например, дедушка научил ребенка руками ловить форель в горных реках. Делал он это так: необходимо было быстро подбежать к воде и ударить по ней палкой, чтобы вся рыба, находящаяся в заводи испугалась и спряталась под камни. А дальше дело техники. Еще он научился свободно пользоваться ножом, вначале вырезая всякие фигурки из дерева, а затем, помогая обдирать шкуры животных. Также Алли мог легко развести костер, при этом соблюдая все меры безопасности. Много лет спустя, вспоминая это время жизни, он назовет его самым счастливым. Осознание красок мира лучше всего сформулировал любимый поэт Алли в своем стихотворении:

«Что значат для рожденного, для тьмы
Все краски, расплескавшиеся в мире,
И зайчик солнечный, и нежный свет луны,
И звездный купол на Памире?
Как объяснить, что значит красный цвет,
И кроме этого как много есть оттенков,
Коль в них с рождения такого дара нет
И жизнь пройдет среди вечной тьмы застенков?
Как объяснить, что значит белый цвет?
Он пахнет чистотой, морозным утром.
Он невесомый, легкий, словно снег,
С небес слетевший на ладонь кому-то.
Про серый — цвет тоски — скажу теперь.
Туман и дождь. Он — мгла холодной ночи.
А черный — это горечь всех потерь
И слезы, сердце ранящие очень.
Цвет желтый — это нежный пух цыплят
И солнца теплый луч и звонкий смех,
Бескрайние пшеничные поля,
И радость, что разделена на всех.
Горячий красный — это цвет огня,
Любви и страсти, пламенного чувства.
Небесно-голубой — душа твоя.
Цвет музыки, поэзии, искусства.
Зеленый — это мягкая трава,
Что шелковым разослана ковром.
Надежды цвет, что юная весна
С улыбкою приносит в каждый дом.

Цвет синий — это холод вечных льдов
И горных рек стремительность потоков.
И отчужденность от обидных слов,
И глупость ссоры, лезвие упрека.
Как ярок мир, но им не объяснить.
Цветами радуги их судеб не согреть.
Им не понять, что в мире красок жить
Равняется и видеть и смотреть».

Глава 3

Патология

Легко писать и рассуждать
О жизни инвалидов.
Но как же трудно помогать —
И стыдно и противно.

Алли рос здоровым и крепким мальчиком, но так же, как и все незрячие с рождения, дети имел нарушения движения. Он ходил осторожно наощупь, шаркая ногами и выставляя одну руку ладонью вперед, а второй рукой водил, как бы прощупывая пространство вокруг себя. Во время разговора ребенок мотал головой влево и вправо и в зависимости от эмоционального фона делал это медленнее или быстрее. Кроме того, стоя на месте, он начинал раскачиваться и морщить лицо. Глядя на него со стороны казалось, что у мальчика болят зубы. Все это он делал с закрытыми глазами. Таким образом, просто взглянув на Алли было ясно, что тот инвалид. Мама водила его по докторам и даже клала в больницу. Врачи назначали слепому различные препараты вплоть до успокоительных и сильно действующих, но никакого эффекта не наступало. Алена, отчаявшись, впадала в депрессию, а это только мешало. Светлану Ивановну совсем не устраивало такое положение дела. Эта проблема, как заноза в сердце терзала ее душу. Бабушке часто приходилось видеть судороги у людей, подергивания головой, но в случае с внуком было все иначе. Вырастив троих детей, с такой проблемой она столкнулась впервые. У условно нормального ребенка все двигательные функции настраиваются сами собой. Дети просто-напросто в своих движениях снимают шаблон с родителей. Они так же, как их родственники ходят, едят, двигают руками, улыбаются и даже спят. В случае со слепыми детьми, которые не могут снять шаблон поведения с окружающих, дело обстоит гораздо сложнее. Их приходится учить всему. Но как это сделать? Литературы нет, специалистов нет, да и подсказать некому. До всего приходится «доходить» самим, то есть «спасение утопающих дело рук самих утопающих». Поэтому, несмотря на то, что мальчик был совершенно здоров, как физически, так и пси-

хически, всем вокруг было ясно — надо что-то предпринимать. Так как Светлана Ивановна была самой старшей женщиной в своем роду, она решила взять все в свои руки. Начала с того, что стала читать медицинскую литературу, посещая библиотеки. Также бабушка просматривала подборки о незрячих детях из газет и журналов. Простудировав массу литературы, она пришла к выводу, что никто, кроме их самих ребенку в этом деле не сможет помочь. Существовала одна серьезная проблема — состояние мамы Алли. Алена ни на шаг не отпускала от себя первенца. Она до сих пор не могла смириться с тем, что ее ребенок инвалид и всячески оберегала своего сына, не давая ему развиваться. Ей как будто на глаза опустилась пелена. Она не видела патологию в его развитии. Поэтому Светлана Ивановна начала действовать с помощью своего сына Степана Петровича. Однажды посадив его перед собой, бабушка Алли попыталась объяснить Степану, что требуется немедленное вмешательство в развитие мальчика и поэтапно изложила свой план действий. Папа Алли внимательно выслушал убедительные доводы своей матери о том, что необходимо изменить шаблоны поведения ребенка. Светлана Ивановна предложила начать мальчику заниматься гимнастикой, но выполнять упражнения точно и верно, а далее попробовать так же правильно ходить, прыгать, бегать, ползать и разговаривать. Степан немного подумал и спросил:

— А ты уверена, что получится?

— Уверена, — ответила его мама.

— А как это сделать правильно ты знаешь?

— Я так же, как и ты, впервые столкнулась с этим и знаю точно, что надо просто начинать действовать.

— А ты представляешь реакцию Алены? Ведь она после рождения Алли сильно изменилась. Что-то надломилось внутри нее. Она стала истеричной, плаксивой, легко ранимой и поэтому пустыми разговорами можно только усугубить ситуацию. Я попробую поговорить с ней, но ты уверена, что у нас получится?

Светлана Ивановна не сразу ответила сыну. Она встала, прошла по комнате, после чего вновь села на стул и сказала:

— Не уверена, но давай хотя бы попробуем.

Степан Петрович, любя свою маму и веря в ее изобретательность, настойчивость и любовь, решился. Начали они вдвоем. Каждый день минут по 15–20 стали заниматься с ребенком физкультурой. Конечно, она больше была похожа на игру, нежели зарядку. Происходило это так: Алли шагал по комнате, имитируя солдата, а бабушка неотступно следовала за ним, прижимая его руки к телу и не позволяя им болтаться впереди. Любые нарушения карались тем, что они начинали все сначала. Если же их не было, то приступали к другим упражнениям — бегу на месте, прыжкам или ползанням на четвереньках. Когда спустя некоторое время более-менее разобрались с руками, то перешли к работе с лицом. Оказалось, что очень трудно незрячему ребенку объяснить — каким должно быть грустное, веселое или суровое лицо. У зрячих детей это все происходит само собой. Ребенок видит выражение лица матери и по его мимике чувствует ситуацию. Для незрячих детей эту же функцию выполняет контакт с телом матери. Он просто держится за ее руку или другую часть тела и считывает информацию. Слепые дети ходят с закрытыми глазами, потому что им просто нет нужды их открывать, а на лице, как правило, сохраняется застывшая гримаса. Любая эмоция у слепого никак не проявляется в мимике. Улыбка странная и некрасивая порой напоминает собой плачущую рожицу. Незрячий делает все так, как Бог на душу положил, то есть, как само собой получилось. Бабушка, добившись чего-то от внука, усложняла упражнения. Теперь он уже маршировал по комнате с открытыми глазами, держа руки по швам и учась натягивать на лицо улыбку. Они пытались красиво смеяться, плакать, делать грозное лицо и все это в игровой форме. Много получалось, но еще больше нет. На первых порах Алли, открывая глаза, вместе с ними открывал и рот или, чтобы открыть глаза, втягивал щеки и морщил лоб. Бабушка с внуком снова маршировали по комнате, только теперь делая отмашку руками, высоко поднимая ноги с грустным или наоборот веселым лицом. Когда походка более-менее поменялась в лучшую сторону, стали пытаться убрать раскачивание. Для этого Светлана Ивановна ставила мальчика посередине комнаты по стойке «Смирно» со шваброй в руках,

которая имитировала автомат. Алли, стоя, как солдат на посту, не должен был раскачиваться и мотать головой, при этом не забывая мимику лица. Надо заметить, что не все было гладко и сладко. То у слепого не было настроения, то он начинал баловаться, а иногда и просто плакать навзрыд. Тогда у бабушки опускались руки и в отчаянии к ней в голову приходили мысли: «Неужели ничего не получится? Неужели застывшая маска гримасы останется навсегда на лице моего внука?» Но эти минуты проходили и она снова, засучив рукава, не жалея времени и сил, приступала к занятиям. Детское тело, как и психика, очень мягкие и податливые, и результат не замедлил себя ждать. Несколько лет Светлане Ивановне понадобилось на то, чтобы исправить дефекты развития Алли. А если быть окончательно точным, то до самой школы бабушка работала над патологией движений внука. Она сделала вывод и разработала свой план взаимодействия со слепыми от рождения:

1. Незрячему необходимо объяснить проблему, так сказать донести информацию до его понимания в полном объеме. Выглядело это так:

— Скажи, почему ты мотаешь головой, как собака хвостом? Другие люди этого не делают. Тебе надо понять, что это некрасиво, неприлично и несолидно. Все уважающие себя дети, разговаривая, стоят или сидят ровно и никто из них не мотает головой. При этом они смотрят на собеседника открытыми глазами. Руки должны свободно свисать вниз или лежать на столе. Машут и активно жестикулируют ими только необразованные и бескультурные люди. Поэтому давай учиться все делать красиво и правильно.

2. Практическая работа. В ней необходимо в игровой форме постепенно добавлять элементы — то есть, отработать один дефект в движении и закрепив его, начинать работать с другим. Например: маршируя по комнате, вначале не обращая внимания на остальные дефекты, отрабатывать положение и движение рук, затем высоту и ширину шага. Только после этого переходить к мимике, а далее работать целиком с телом. В самом конце маршируя, как солдат, распевать строевые песни или рассказывать стихи.

3. Все человеческие потребности, такие как еда, питье и даже сон тоже превратить в занятия. Условно нормальный

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru